

Телохранитель из будущего

Автор:

[Ада Николаева](#)

Телохранитель из будущего

Ада Николаева

Зачем кому-то понадобилось преследовать обычную студентку художественного факультета? Она всего лишь забыла купить акварельные краски и бежала за ними в магазин, когда на нее напали вооруженные люди. В чем она провинилась, кроме забывчивости? Но прежде чем девушка успела спросить об этом своих преследователей, появился он – загадочный незнакомец с механической рукой и шрамом на лице.

Ада Николаева

Телохранитель из будущего

Глава 1

Хантер неслась со скоростью и выдержкой профессионального бегуна, только бы успеть.

Стоял жаркий полдень. Время, когда все офисные планктоны покидают свои душные кабинеты и забивают собой пространство маленьких узких улочек города, чтобы выпить горячего латте с шоколадным чизкейком.

Улица просто кишела прохожими, которых девушка то и дело цепляла плечом, после чего спешно извинялась и сломя голову бежала дальше.

Она забыла купить акварель для предстоящего экзамена, который вот-вот начнется. Какая глупая промашка для той, что и так не на лучшем счету у преподавателей.

Благо художественный магазин был уже совсем близко: всего-то через дорогу.

– Черт, – прошипела Хантер, резко притормозив, поскольку прямо перед ее носом загорелся красный свет. – Вот невезуха! Все против меня сегодня! – произнесла она намного громче, чем привлекла к себе оценивающие взгляды прохожих.

На светофоре загорелся долгожданный зеленый свет, и девушка с новыми силами рванула вперед. Стеклопанельная двухстворчатая дверь магазинчика была уже в пяти шагах, когда ей преградил путь незнакомый короткостриженный мужчина в коричневой кожаной куртке. Времени выяснять, что ему нужно не было, поэтому Хантер решила просто обойти незнакомца стороной, как вдруг он вытащил из внутреннего кармана пистолет и направил дуло прямо на нее. От неожиданности девушка инстинктивно попятилась назад.

– Не торопись, – слышалось позади.

Хантер резко обернулась и увидела еще двоих мужчин, вышедших из бежевого фургона, припаркованного у дороги.

– Я... – в горле пересохло. – Вы ошиблись, я просто за акварелью шла... в художественный магазин... и все.

– Заткнись и иди, – рявкнул стоявший у входа. Хантер вновь повернулась к нему, отозвавшись. Тогда он пистолетом указал ей на бежевый фургон и добавил: – Туда.

– Кто вы? Что вам от меня нужно? – стараясь сохранять спокойствие, спросила она, и медленно, очень медленно зашагала в сторону автомобиля в надежде на то, что все это нелепая ошибка, которая вот-вот разрешится.

Девушка сделала около десяти коротких шажков, прежде чем оказалась перед раздвинутыми дверями бежевого фургона, внутри которого ее ожидали наручники и мешок на голову.

– Залезай, – в спину ее толкнуло твердое дуло пистолета.

Больше она не могла сохранять спокойствие: страх охватил с головы до ног, лишив рассудка. Хантер резко рванула вперед на всей скорости, которую только могла из себя выжать, поняв, что сейчас ее затолкают в фургон и увезут неизвестно куда. Но зачем? На органы? Секс-рабство? Все это не так уж и важно, главное, что это не ошибка и не страшный сон, а происходит на самом деле. И прямо сейчас только она может помочь самой себе, если сумеет выбежать из этих улочек в центр, где всегда много полиции и свидетелей.

Хантер знала, что лучше бежать, не оглядываясь, ведь так быстрее, но страх заставлял ее бросать короткие взгляды назад и проверять, насколько близко похитители. Все трое рванули за ней, но хотя бы не выстрелили, что определенно успокаивало, пусть и недостаточно. Ведь один из преследователей, самый атлетичный, вырвался вперед и уже дышал ей в затылок.

Девушка хотела прибавить темп, но только начала замедляться, будучи на исходе своих сил и возможностей.

«Люди! – воскликнула про себя Хантер. – Много людей!»

Она выбежала на широкую площадь, грубо ворвавшись в людской поток, но больше не извиняясь перед задетыми плечом прохожими.

– Черт! – выкрикнула она, заметив, что похитители также залетели в толпу, совсем не боясь свидетелей. – Помогите! – прокричала она задышающимся голосом. – Помогите, меня преследуют!

Кричала она, не останавливаясь, но прохожие только расступались в непонимании, а затем прогремел выстрел. Отставший из тройки преследователей пальнул в воздух, заставив народ с визгом разбежаться в разные стороны.

«Сирены... Я слышу их!», – обрадовалась Хантер.

Полиция была уже на подходе, но недостаточно близко, в отличие от атлетичного похитителя, ухватившего бегущую девушку за край джинсового комбинезона и подтащившего ее к себе.

– Шустрая дрянь, – прошипел он, прижав Хантер к себе и приставив к ее виску дуло пистолета.

– Сваливаем, – произнес другой позади, еще раз пальнув в воздух, дабы напомнить перепуганным зевакам, что вмешиваться не стоит.

– Кто вы такие?! – с истерикой и отдышкой в голосе вновь спросила девушка. – Что вам нужно?!

Не успел похититель ответить, если и вовсе собирался, как в паре метров от них засиял яркий голубой свет, образовав подобие кольца из которого высунулась серебряная металлическая рука. Стальной кулак разжался, выпустив из ладони яркий луч, врезавшийся в голову мужчины, державшего Хантер на мушке.

В тот миг, когда луч коснулся его кожи, голова похитителя начала плавиться и между глаз образовалась маленькая сквозная дыра. Девушка завизжала, увидев, как мертвое тело свалилось вниз, а кто-то из его дружков позади громко прокричал:

– Он здесь! Валим!

О Хантер тут же забыли, начав палить из пистолетов в светящийся голубым светом портал, в котором начал вырисовываться человеческий силуэт. Девушка бросилась вниз, рухнув на живот, чтобы укрыться от стрельбы. Но соседство с трупом похитителя не прельщало, как и нахождение посреди перестрелки в целом. Она ползком попыталась сбежать: активно перебирая локтями и коленями горячий асфальт.

Доползя до первого же здания, она вскочила на ноги и скрылась за поворотом. Впереди виднелось множество таких же, как и она: перепуганных и визжащих горожан, уносящих свои ноги с поля боя.

Хантер выглянула из-за угла, пытаясь рассмотреть того, кто вышел из светящегося портала: немолодой подтянутый мужчина с выбритыми висками и механической правой рукой, которая отразила все летящие в него пули. Пока она разглядывала незнакомца, он резко повернул голову вбок и бросил на девушку ответный взгляд. Такой прямой и точный, словно глаза в глаза, хоть между ними было пару десятком метров. Хантер испугалась и тут же скрылась за углом, даже не досмотрев, как ее бывшие похитители бросились в бега, до ужаса боясь этого непробиваемого человека. И человека ли?

– Почему он так странно посмотрел на меня?.. – прошептала девушка, спиной прижавшись к углу высотки и проглотив ком, образовавшийся от страха в горле.

Полицейские сирены были уже совсем близко, как вдруг кто-то из убегающих прохожих прокричал:

– Он идет сюда!

После услышанного, Хантер поняла, что дожидаться полицию не вариант и нужно срочно уносить отсюда ноги, после чего ломанулась вслед за всеми в переулок.

Девушка бежала пока не уперлась в высокую кирпичную стену.

«Вот почему сюда никто не бежал из перепуганных прохожих», – поняла она.

Хантер не являлась местной в Чикаго. И не смотря на то, что переехала в этот город учиться еще три года назад, она мало куда выбиралась и уж тем более не шлялась по темным глубинным переулкам, прячущимся за вылизанными фасадами многоэтажных зданий.

Она понимала, что стоит убираться отсюда как можно скорее и найти другой путь, но страх велел прятаться. Тогда она бегло окинула глазами стены вокруг себя и заметила непримечательную дверь, похожую на черный ход какого-нибудь ресторана, поскольку возле нее стояло целых три мусорных контейнера, от которых сильно разило испорченной едой.

Девушка открыла дверь и... увидела перед собой заложенный свежим кирпичом проход внутрь.

- Да ладно, - пропищала она. - Вам больше не нужен выход к урнам?

В начале темного переулка, откуда до нее скупо доносился дневной свет, промелькнула тень, заставившая сердце заколотиться еще быстрее.

«Хорошо, что я маленькая», - подумала Хантер и забралась в узкое пространство между ржавой дверью и свежей кирпичной кладкой.

Она ногтями подцепила проржавевший край и заперла себя изнутри, вжавшись и почти не дыша, боясь движением груди толкнуть дверь и выдать себя, ведь в переулочек кто-то вошел...

Его тяжелые шаги все приближались и приближались, затихнув лишь тогда, когда тень уперлась в конец тупикового переулочка.

Глаза Хантер наполнились неконтролируемыми слезами, вызванными неподдельным ужасом. Через узкую щель вдоль петель она наблюдала за мужчиной, остановившимся прямо напротив ее сомнительного убежища.

Это был тот самый человек, вышедший из голубого свечения. Владелец механической руки и старого шрама на правой щеке, на который она смотрела расплывчатым из-за слез взглядом.

А он смотрел вперед, на высокую кирпичную стену, где дальше не было прохода. Затем медленно повернул голову и перевел взгляд вправо, в сторону ржавой двери, за которой пряталась Хантер.

Жалостливый писк вырвался из ее рта, а ногти вцепились в край двери еще сильнее, поскольку изнутри не хватало ручки, за которую можно было бы удобно ухватиться. Но даже будь она на месте, вряд ли бы у девушки хватило сил не дать той открыться.

Мужчина резко распахнул дверь, выдрав ее прямо из-под ногтей Хантер, которая пошатнулась вперед, ступив одной ногой на тротуарную плитку, но сразу

заскочила обратно в проем, словно это как-то могло защитить ее или сделать невидимой.

Странный незнакомец молча посмотрел на заплаканную трясущуюся от страха девушку, а затем произнес, протянув ей свою левую руку, которая была вполне себе обычной и человеческой:

– Идем.

Хантер промолчала, пытаясь спиной вжаться в твердую шершавую стену.

– Идем, – повторил он напористее и сам взял девушку за запястье.

– Нет! – прокричала она, попытавшись вырваться, но хватка оказалась крепкой.

Он вытянул ее из убежища и за руку поволок прочь из переулка. Девушка упиралась, цеплялась ногами за швы в тротуарной кладке, но все было без толку.

– Отпустите меня, пожалуйста, – простонала она, но мужчина даже не обернулся, продолжая тащить ее за собой. – Я ничего не сделала!

За последние пятнадцать минут своей жизни, Хантер испытала такое, чего не наберется за все двадцать с хвостиком лет до этого. Она уже была готова абсолютно на все, поэтому как бешеная впилась зубами в руку, пальцами обвившую ее запястье.

– А-ш-ч... – тихо прошипел мужчина, резко одернув прокусанную до крови конечность.

Хантер попятилась назад, но тут ее за талию подхватила другая, механическая рука. Такая холодная и грубая, делающая больно простым прикосновением.

– Умоляю, не надо... – она заглянула в его голубые глаза своими зелеными, с самым что ни на есть умоляющим взглядом, способным разжалобить любого.

– Проглоти, – безразлично произнес мужчина, протянув ей крошечную пилюлю, вынутую из прозрачного футляра, взятого из кармана серых штанов.

– Что это?..

– Глотай.

– Нет! – выпалила Хантер, после чего плотно сжала губы.

Мужчина громко выпустил воздух из ноздрей и в плотную подтянул к себе девушку за талию. Она руками уперлась ему в грудь, пытаясь выдержать дистанцию, а он поднес к ее лицу все ту же странную пилюлю серебряного цвета и попытался затолкать ей в рот. Но Хантер принялась мотать головой в разные стороны, продолжая к тому же изо всех сил сжимать губы.

Он быстро прекратил тщетные попытки накормить девушку этой непонятной штукой и просто склонил голову к ее уху, после чего тихо произнес:

– Подойдет любая слизистая, но я бы предпочел поместить ее тебе в рот.

Хантер ахнула, моментально представив, куда он может это ей засунуть, не открой она рот.

– Что выбираешь?

Девушка неспешно разжала губы, не сводя при этом взгляда с его голубых глаз. Он также смотрел ей в блестящие от слез и с потекшей тушью глаза, медленно опуская в рот серебряную пилюлю.

– Глотай, – потребовал он, и Хантер послушно выполнила приказ. – Умница.

Незнакомец разжал механическую руку, выпустив Хантер из подобия объятий на волю. Она сразу сделала шаг назад, но, уже не отпрыгивая как ошпаренная, хотя все еще осторожничая.

– Я тебя не обижу, – заявил мужчина.

- Тогда отпустите меня, - произнесла девушка. - Пожалуйста.

- Ты в опасно... - он не успел закончить фразу, как в начале тупикового переуллка послышалось строгое:

- Бросьте оружие на землю и отпустите заложницу!

- Это не оружие, - сообщил мужчина, оборачиваясь к полицейскому. - Это моя рука.

- Лицом на землю, иначе буду стрелять!

Незнакомец не послушался и вытянул вперед механическую руку. С обеих сторон на ней выдвинулись тонкие металлические створки, вниз и вверх от которых исходил белый свет. Не успела Хантер подумать «что это?», как полицейский выстрелил в предполагаемого похитителя, но пуля врезалась в свечение, создавшее непробиваемый щит перед мужчиной.

- Я не хочу убивать вас, офицер, - тяжело проговорил он.

- Сдавайтесь! - неуверенно бросил полицейский, на подмогу которому примчалось еще несколько служителей порядка.

Это был ее шанс. Полицейским не совладать с этой смертоносной рукой, которая ко всему тому, является еще и щитом, понимала Хантер. Зато сама она осталась забыто стоять позади странного мужчины, сосредоточившегося теперь уже на офицерах полиции, а не на ней.

Долго не думая, она со всей силы ударила незнакомца ногой во внутреннюю сторону колена, заставив упасть на него, после чего рванула к офицерам, видя, наконец, свет в конце темного переуллка и сумасшедшего дня.

Хантер понятия не имела, что произошло дальше. Чем закончилась стычка полицейских и того психа с механической рукой. Куда подевались преследовавшие ее люди и почему отстали. Или все-таки не отстали, а только затаились на время?

Она ничего не знала, но постоянно думала об этом. А все, что помнила, сильно хотела забыть и никогда не повторять, но то и дело снова прокручивала в своей голове. Да и разве это было возможно? Вот так взять и выкинуть из памяти самый страшный день в жизни.

Девушка не смогла вчера остановиться и, толкнув офицера, желавшего ей помочь, побежала вперед, не оставив даже показаний и не выдвинув никаких обвинений, она просто скрылась.

Остановившись лишь тогда, когда залетела в свою квартиру и заперла дверь на все замки. Но даже после этого не успокоилась, оставив соседке множество истеричных сообщений о том, чтобы та как можно скорее возвращалась домой.

А на следующее утро Хантер, как ни в чем небывало, отправилась на учебу разгребать появившиеся из-за пропущенного экзамена проблемы. Для которого она так и не купила акварель...

Вчерашний день вспоминался ей сном, очень реалистичным и страшным, но все же сном. Головой она понимала реальность произошедшего, но картинка событий минувшего дня отложилась в памяти совсем уж мутной и прерывистой. Словно увиденный на большом экране в кинотеатре боевик. Или приснившийся под утро кошмар, когда переел на ночь сладкого.

Девушка стояла перед большим деревянным мольбертом и медленно водила кистью по холсту. Вокруг нее, на расстоянии в несколько метров, всюду находились другие студенты. Их присутствие успокаивало Хантер, создавая иллюзию защищенности. Вряд ли кто-то решится выкрасть ее прямо из мастерской, предположила она. Но что если похитители вернуться? Подобные мысли не давали ей покоя, сделав отстраненной и рассеянной.

Хорошо, что сейчас было свободное занятие, ведь вдохновение совсем не шло. Его место заняли тревожные мысли о вчерашнем «сне». В том числе и о незнакомце, вышедшем из голубого портала. Что он дал мне? Это был яд? Девушка размышляла то о нем, то о похитителях. Не в силах изгнать страхи прочь, хотя и мечтая забыть.

Хантер больше не переживала об учебе, даже после того как с утра на нее наорал декан. Теперь это казалось совсем мелочью... учеба... хвосты... отчисление. Пф-ф. Все это такая ерунда, думала она, продолжая медленно водить кистью по холсту, почти не глядя на то, что выходит.

Джеймс остановился перед широкими ступенями у входа в Чикагский Институт Искусств. Посмотрел на само здание, затем на скульптуру льва слева, потом на точно такую же справа. После чего перевел взгляд на свою механическую руку, на которой в области запястья мигала маленькая красная точка.

«Она здесь», – понял он.

Хантер медленно водила кистью, вырисовывая рельефные мускулистые руки, волевой подбородок, светлые, но не слишком, волосы, цвета мокрого песка. Подбирала более серые, нежели золотые оттенки, чтобы передать тон натурального блондина. Затем, создав на палитре нужный цвет, она перешла к щеке, выведя на ней рваный, но давно заживший шрам. После чего выдавила из тюбика синюю краску, смешала ее с белилами и приступила к глазам.

– Похож, – послышалось в дверях мастерской.

Девушка резко обернулась, после чего попятилась назад и столкнулась с мольбертом, испачкавшись в свежую краску. Деревяшка рухнула на пол, незаконченной работой вниз. А шум падения привлек внимание одноклассников, которые дружно с недоумением подняли глаза и посмотрели на гостя.

– Не бойся, – спокойно произнес он, медленно подняв вверх обе руки, но взгляд Хантер приковался лишь к одной из них: к механической конечности из темного отливающего серебром металла. – Я тут, чтобы помочь тебе, – добавил мужчина, неспешно зашагав к ней и плавно опуская вниз руки.

Хантер окинула мастерскую взглядом: ее одноклассники, все как один, уставились на незнакомца с рукой робота, но никто не осмелился проронить ни слова. Она могла их понять, поскольку и сама язык проглотила.

Взгляд снова метнулся на незнакомца. Девушка глазами провела его по помещению, ожидая приближения, но он прошел мимо, подойдя не к самой Хантер, а к окну позади нее.

– Они уже здесь, – произнес мужчина, посмотрев на улицу.

Хантер медленно приблизилась к другому окну и также выглянула наружу. В мастерской было много окон, широких и высотой под самый потолок. Все-таки помещение конструировалось для художников, чьей работе требовался дневной свет.

– Может хоть вы мне объясните: кто они такие и что им от меня нужно? – Девушка наблюдала, как к ее Институту подъехал черный тонированный джип, из которого вышло двое мужчин в костюмах. Они были совсем не похожи на тех, что пытались похитить ее вчера. – И кто вы такой?.. – добавила она, переведя взгляд от окна к незнакомцу.

– Зови меня Джеймс. Я здесь, чтобы помочь тебе, – скупое ответил мужчина, отойдя от окна и отведя от него девушку. – Остальное пока не важно.

– Не важно?! Что тут, черт возьми, вообще происходит?! – уперлась Хантер.

– На это нет времени. – Он схватил ее за запястье и насильно потащил к двери.

Никто из присутствующих даже не пискнул в защиту одноклассницы, когда ее силой выволакивали из мастерской. Но она вновь смогла их понять и оправдать в собственной голове. Ведь на их месте и сама бы не полезла на вооруженного здоровяка с механической рукой, если б он явился за кем-то другим.

Джеймс вывел Хантер в фойе второго этажа Института Искусств, собираясь и дальше силой тащить ее за собой, как вдруг девушка аккуратно коснулась его человеческой руки и произнесла:

- Лучше воспользоваться другим выходом, а не парадным.

- Веди. - Он посмотрел на нее сверху вниз удивленным взглядом.

- И если можно, отпустите мою руку, пожалуйста. Я сама пойду.

- Не сбежишь во второй раз?

- Вы ведь опять меня найдете... Так какой в этом смысл?

- Никакого, - подтвердил мужчина. - И обращайся ко мне на «ты».

Они выбежали с другой стороны учебного здания, оказавшись неподалеку от стоянки. Хантер хотела сразу рвануть вперед, но Джеймс остановил ее, заставив задержаться в дверях и осмотреться.

- Идем, моя машина вон там, - сообщила она, пальцем указывая направление.

- Ты правильно поступила, что доверилась мне, - произнес мужчина, отпустив ее и разрешив двигаться дальше.

- Надеюсь...

Но не успели они приблизиться к стоянке, как из-за угла показались те двое в черных костюмах. Они, не церемонясь, повытаскивали пистолеты, но реакция Джеймса оказалась не хуже. Он одним движением подтащил идущую впереди Хантер к себе, прижал ее к своей груди человеческой рукой, а механическую вытянул вперед, направив в сторону противников. Белое свечение, исходящее от нее, отразило все пули.

Человеческая рука соскользнула с живота Хантер и направилась за собственную спину. Джеймс схватился за рукоять своего пистолета, закрепленного на поясе, а девушка при этом так и не шелохнулась, оставшись и дальше, но уже по собственной воле, прижиматься к незнакомцу и укрываться вместе с ним позади щита.

Мужчина вытянул вперед вторую руку, в которой держал странный пистолет, непохожий ни на один из существующих, и сквозь щит выстрелил из него дважды: по одному снаряду на противника.

– Пули прошли сквозь щит! – воскликнула Хантер.

– Только по направлению к врагу и только из моего оружия, – сообщил он, убирая ствол обратно за пояс. – Где твоя машина?

– Вот. – Девушка подбежала к маленькому розовому жучку с откидным верхом. – Моя машина. – Она спешно принялась рыться в нагрудном кармане джинсового комбинезона. Вытащила из него ключи и сразу выронила их на асфальт из дрожащих рук. – Черт!

– Успокойся, – спокойно произнес Джеймс, окинув оценивающим взглядом автомобиль, похожий больше на игрушечный.

Хантер быстро запрыгнула на водительское сидение и дождалась, пока внутрь заберется незнакомец, даже не подумав, чтобы сбежать одной.

Вдали послышались полицейские сирены, кто-то, наконец, вызвал их. Из-за этого девушка разнервничалась еще сильнее и вдавила педаль газа, словно гонщик НАСКАР. Машина двигалась резво для своей модели. Настолько, насколько только был способен этот маленький розовый жучок.

Джеймс опустил глаза и взглянул на свой правый бок, тот кровоточил. Оказалось, что одна из пуль зацепила его. Мужчина слишком сильно передвинул щит на Хантер, открыв частично себя самого.

– Расслабься, – приказным тоном произнес он, прижимая человеческой рукой рану. – Дыши, Хантер.

– Хантер?.. Откуда ты знаешь мое имя?! – озадачено поинтересовалась она, но мужчина не ответил. Тогда девушка задала другой вопрос: – Чего они хотят? – слезы вновь подкатили к глазам.

– Убить тебя, – ответил Джеймс, не считая нужным ходить вокруг да около.

– Но те типы... первые... они не выстрелили в меня, хотя могли.

– Они не хотели убивать тебя быстро.

– Что?! – на мгновение она даже отвлеклась от управления автомобилем.

– Смотри на дорогу или пусти меня за руль.

– Но за что?!

– Потом узнаешь. – Мужчина перехватил руль прямо с пассажирского сидения, видя, что Хантер совсем не в себе. – Хватит пока с тебя потрясений. Сворачивай и тормози.

– А если они найдут нас? Нельзя останавливаться!

– С ними я разберусь, а вот если разобьемся, то умрем оба. Тормози.

Жук свернул влево, остановившись в безлюдном переулке у больших складских контейнеров. Хантер устроило это место, показавшись безопасным и уединенным. Она заглушила мотор, отстегнула ремень безопасности и вытерла со щек слезы. А отдышавшись, поняла еще кое-что и сразу спросила об этом Джеймса:

– А как ты меня нашел?

– Так. – Мужчина протянул ей механическую руку, где на запястье все еще мигала маленькая красная точка. – По маячку.

– Что?.. – переспросила она, после чего почти мгновенно поняла все сама. – Та серебряная пилюля, которую ты мне дал...

– Верно.

– Теперь ты всегда будешь знать, где я нахожусь?

– Всего пару дней, пока она не растворится. А теперь дай мне выйти и обо все подумать.

Джеймс убрал человеческую руку с кровоточащей раны и Хантер, наконец, ее заметила, после чего громко воскликнула:

– Тебя ранили!

– Зацепили.

– Может в больницу?

– Нет, – ответил мужчина, выбираясь из тесного автомобиля. – Пуля задела только кожу, пройдя навылет. Крови много, но это всего лишь царапина.

– Уверен?

Он ей не ответил, молча вытащив что-то из своей поясной сумки. Хантер стало любопытно, поэтому она также выбралась из жучка наружу, и, держась на расстоянии пары метров, решила понаблюдать за тем, что же он будет делать.

Джеймс снял с себя поясную сумку вместе с кобурой и бросил на асфальт. Затем приподнял край футболки, обнажив ранение, после чего поднес к нему что-то маленькое, тонкое и серебристое. Одним концом коснулся кровоточащей раны и слегка поморщился. Еле слышный пшик сопровождал это действие, из чего Хантер сделала вывод, что это некая инъекция. Но не успела она расспросить мужчину об этом, как Джеймс сам ответил:

– Это остановит кровь и немного ускорит заживление.

Девушка почти не слышала его, уставившись теперь уже на кобуру, оказавшуюся под ногами, в одинаковом расстоянии между ней и ним. Адреналин все еще бушевал в крови, равно как и тревога в груди. Она резко метнулась вниз, вытащив из кобуры пистолет, вскочила обратно, и дрожащими руками прицелилась в Джеймса. Он же никак на это не отреагировал и даже слегка ухмыльнулся. Хантер молчала, нахмутив брови и ожидая, что мужчина заговорит первым, и он заговорил:

- Не в того целишься.

- Не в того?! - выпалила она. - Я не знаю кто «тот»! Ничего не знаю, но ты мне все расскажешь! Иначе я...

- Выстрелишь? - закончил за нее фразу и вновь ухмыльнулся, а после медленно зашагал по направлению к девушке, не спуская при этом глаз с ее трясущихся рук.

- Не подходи, - прошипела она.

- Стреляй.

- Выстрелю, будь уверен!

- Не выстрелишь, - широко улыбнулся Джеймс, подойдя вплотную к дулу.

Хантер попятилась назад, но он рукой перехватил пистолет и еще сильнее прислонил его к своей груди.

- Что ты творишь?! - всполошилась она и уже была готова опустить оружие, как вдруг мужчина своей рукой надавил на ее палец, находящийся на курке. - А-а...

Но ничего не произошло, хотя сердце и заколотилось как бешеное. А Джеймс поспешил объясниться, убирая пистолет подальше от ошарашенной таким поворотом Хантер:

- Перед тем как угрожать кому-то, сначаланими ствол с предохранителя. - Он надел кобуру обратно на пояс. - Как-нибудь потом научу тебя обращаться с

оружием, – улыбнулся одним уголком губ.

– Я хочу домой... – пропищала девушка, опершись спиной на розового жучка.

– Это плохая идея, – улыбка бесследно исчезла с лица Джеймса.

– Пожалуйста. – Слезы вновь подкатили к ее глазам. – Я так устала от всего этого.

– Они нашли твое учебное заведение, – напомнил мужчина. – Найдут и твою квартиру.

– Что?! – внезапно Хантер разнервничалась и вмиг побледнела. – Дома моя соседка Мелоди!

– Ей следует убираться оттуда как можно скорее.

– Я должна ее предупредить! – истерично завопив, девушка принялась активно рыскать по карманам в поисках своего мобильного.

Слезы моментально прекратили течь, сменившись тихим шоком на лице. Промазывая дрожащими пальцами по экрану смартфона, Хантер в спешке выискивала нужный контакт, желая скорее убедиться, что с подружкой все в порядке.

– Черт, Мелоди не отвечает...

Глава 3

Практически беззвучно провернув ключ в замке, Джеймс с грохотом распахнул входную дверь и влетел в квартиру, прикрываясь щитом механической конечности, а во второй руке держа пистолет.

– Какого черта?! – раздался перепуганный женский голос, после чего с дивана в гостиной вскочило двое: блондинка в вульгарном леопардовом белье и худощавый парень с длинными каштановыми волосами.

Джеймс опустил оружие и выключил щит. Затем дал сигнал кивком головы, после чего из-за его спины показалась Хантер, на которую сразу обрушились обвинения:

– Ты обалдела?! – закричала блондинка, шустро натягивая на себя чужую футболку с потертым принтом неизвестной рок-группы.

– Это моя, – робко произнес тощий парень, застегивая узкие джинсы.

– Заткнись, – осадил любовника Мелоди и вновь обратилась к Хантер: – Что, блин, происходит?

– Ты не отвечала на мои звонки, – ответила подруга в дверях.

– И? Это теперь преступление? Я вообще-то была занята, – она наклоном головы указала на полуголого парня.

– Мелоди, – вздохнула Хантер. – Пожалуйста, перестань на минутку быть собой и послушай меня... Ты в большой опасности.

– Ты все-таки сделала мне тайный тест на болячки, как когда-то грозились?! – испугалась не на шутку блондинка. – Каков результат?!

– Что?.. – затупила Хантер, но быстро вспомнила старое обещание, данное развратной подружке. – Нет, Боже! Ты должна уехать на какое-то время.

Хантер завязала в пучок рыжие волосы и накинула на спину маленький кожаный рюкзак, набитый до отказа одеждой и личными вещами. А затем спешно покинула свою розовую комнату, которую так сильно не хотела демонстрировать Джеймсу, хоть он строго повелел не запираить дверь в спальню, пока девушка будет собираться.

Когда-то, еще ребенком, она стеснялась своей любви к розовым и милым вещам. Не признавалась подружкам в том, что слушает девчачьи бой-бэнды и собирает плюшевых мишек. Врала о том, что обожает вечеринки с мальчишками и терпеть не может тихие ночевки с гаданиями из подростковых журналов.

Только повзрослев и переехав в Чикаго, Хантер поняла, что не должна стесняться той, кем является, и плевать, что подумают другие. Уже через месяц на новом месте она перекрасила свои темно-русые локоны в медовый оттенок и обустроила спальню по собственному вкусу впервые в жизни. Но сейчас, перед Джеймсом, она вновь испытала стыд за свою инфантильность.

Хантер вышла из розовой спальни в гостиную, в которой находился мужчина. Сначала он спровадил новоиспеченного кавалера Мелоди, а потом уткнулся в окно, выходящее на въезд в подземную парковку здания, чтобы следить за обстановкой снаружи. Но на всякий случай еще попросил обеих девушек оставить двери в их спальни открытыми, хоть и совсем не поглядывая в их стороны.

Хантер прошла мимо него и направилась в комнату подруги, чтобы помочь ей скорее собраться. В отличие от самой Хантер, взявшей только самое необходимое, уместившееся в один рюкзак, Мелоди принялась паковать чемоданы. Но хорошо, что вообще поверила и согласилась уехать на время к брату, думала девушка.

Хантер и Мелоди – уже три года как лучшие подружки. Познакомились они в Институте и сразу начали жить вместе, присмотрев просторную и недорогую квартиру. Мелоди никогда не смеялась над вкусами соседки, как впрочем и Хантер не презирала ее интересы, лишь изредка возмущаясь обилием кавалеров, занимающих по утрам душ.

Хантер прошла в спальню подруги. Где та бессистемно заталкивала в большой чемодан одежду, разбросанную по всей кровати.

– Зачем тебе брать с собой столько вещей? – спросила она.

– Ты же не сказала, насколько я должна уехать, – пояснила Мелоди.

- Помочь? А то с таким успехом двух чемоданов не хватит.

- Давай. Я ждала этого предложения, - победная ухмылка промелькнула на лице блондинки. - Специально не торопилась. Ждала, пока ты придешь и все сделаешь.

Девушки принялись вместе складывать и сворачивать одежду, делая ее компактнее. Они стояли почти вплотную друг к другу, и Мелоди захотелось пошутить:

- А он красавчик.

- Что? - фальшиво скривилась Хантер. - Он же старый!

- Дурочка! Старый - это когда дедушка, а этот в самом «горячем» возрасте.

- В каком-то «горячем» возрасте? - переспросила она, не до конца уловив смысл выражения. - Это как?

- Ну... - запнулась Мелоди, пытаясь объяснить. - Есть мальчики, есть мужчины и есть дедушки.

- И?..

- Мальчик - это как Алан, который ушел только что. Он милый, талия у него тоньше моей, а волосы длиннее и, черт возьми, ухоженнее. Он мечтает стать рок-звездой и зовет меня своей музой. С ним весело, но не больше.

- Как мы с Джеймса пришли к Алану?

- Я к тому... - прошептала Мелоди. - Посмотри ты, блин, на своего...

- Кого?

- Не знаю, кем он тебе приходится? Телохранителем? Короче, я бы отдалась ему не думая.

– Боже, Мелоди! – чересчур громко возмутилась Хантер, чем привлекла к себе вопросительный взгляд Джеймса. А затем он отвернулся обратно к окну. – Ты что... – добавила шепотом.

– А что? Он не старый. – Блондинка пожала плечами. – На вид ему лет тридцать пять. Подтянутый, вооруженный и с сексуальным шрамом на лице. Неужели не заводит? Личный телохранитель? Защитник? М-м?..

– Господи, нет!

– Врешь, – хихикнула Мелоди. – Ты уже думала о сексе с ним, я права?

– Я сейчас совсем о другом думаю! Меня, вообще-то, убить хотят. – Хантер слегка разозлилась, но моментально смягчилась и добавила: – И все-таки он слишком старый для меня...

– Да не старый он, – девушка еще раз посмотрела на мужчину у окна, сосредоточенно наблюдающего за обстановкой снаружи, а после уверено добавила: – Это ты не зрелая. Вот в чем дело.

Закончив с чемоданами, подружки вместе вышли в гостиную.

– Готовы? – поинтересовался Джеймс.

– Да, – кивнула ему Хантер, а затем перевела взгляд на Мелоди, обращаясь к подруге: – Я позвоню тебе, когда все закончится. Тольконими на этот раз трубку.

– Если меня отчислят из-за тебя, то я сама тебя прибую, – улыбнулась блондинка, но не подруге, а мужчине у окна.

– Не смешно, – буркнула Хантер.

– Да, наверное. Не меня же хотят... – Мелоди рукой изобразила пистолет у виска. – Ладно, пока!

Она только открыла входную дверь, желая покинуть квартиру, как за ней показался симпатичный высокий парень с пальцем у звонка, на который он только-только собирался нажать.

Джеймс среагировал мгновенно. Оттолкнул Мелоди и подлетел к незваному гостю. Схватил того механической рукой за горло и прорычал:

- Ты кто такой?

- Постой! - Подбежала к ним Хантер. - Отпусти его.

Но мужчина не торопился разжимать стальную удавку, сначала переспросив:

- Кто это?

Почему-то Хантер замялась, не желая дать честный ответ, и тогда Мелоди со смешком в голосе сообщила:

- Ее бывший.

Джеймс нехотя разжал роботизированные пальцы, освобождая горло бедолаги. После чего медленно отошел обратно к окну со словами:

- Нельзя задерживаться.

- Пять минут, - попросила Хантер.

Мелоди поставила свои чемоданы на пол и тоже направилась к окну, вслед за телохранителем. Подойдя, она манерно оперлась о подоконник бедром, демонстрируя тело и грацию. Вот только Джеймс не обратил на это никакого внимания. Тогда в ход пошли слова:

- Что это за штука? - Блондинка аккуратно провела ногтями по механической руке мужчины, лишь слегка касаясь металла. - Ты, правда, вылез из портала?

- Прибыл.

- Прибыл откуда? – задала она свой следующий вопрос все тем же игриво-любовительским тоном.

- Из будущего.

- Далекое?

- Достаточно.

- Зачем ты здесь? – спросила своим обычным голосом, слегка раздражившись из-за односложных ответов телохранителя. – Хантер этого так и не поняла. Но может я смогу во всем разобраться. Расскажи мне, зачем ты прибыл?

- Потом поймет, – холодно ответил Джеймс, развернувшись лицом к гостининой.

- Оу... – протянула Мелоди, поворачиваясь вслед за ним лицом к комнате. И тут же увидела, как бывший Хантер засунул той руку в задний карман джинсового комбинезона.

- Все, хватит, – теперь уже раздражился мужчина и спешно направился к парочке, стоявшей в дверях.

Не церемонясь, он за шкирку оттянул парня и моментально выставил того за дверь, после чего обратился к Хантер:

- На это нет времени, нужно уходить прямо сейчас.

Незванный гость еще дважды нажал на звонок, желая вернуться. Хантер хотелось открыть ему дверь и вновь впустить, но Джеймс не позволил. Тогда девушка тяжело вздохнула, услышав шаги уходящего прочь бывшего парня, и обиженно произнесла:

- Ладно, как скажешь, – согласилась она от безысходности. – Хотя Лео мог бы поехать с нами.

- Не мог бы, – отрезал Джеймс.

- Вы опять вместе? - встряла Мелоди, отрывая от пола тяжелые чемоданы. - Он же ну... козел.

- Хватит болтовни, - теперь уже телохранитель осек блондинку.

- Ладно-ладно, - согласилась она. - Меня все равно уже такси внизу заждалось, так что пока. И да, живи!

- Ха-ха, - проговорила по слогам Хантер. - Я потом тебя наберу.

Девушки обнялись и поцеловались на прощание. Мелоди покинула квартиру первой, оставляя подругу наедине с малословным мужчиной.

- Не позвонишь, - сообщил он, стоило блондинке уйти. - Твой телефон могут отслеживать. Ты оставишь его здесь. Теперь уходим.

- Но...

- Бросай мобильный. Сейчас же.

- Может хоть попытаешься нормально со мной разговаривать? А не этим приказным тоном?

- Идем, - потребовал Джеймс, не обратив внимания на просьбу.

Такси Мелоди благополучно умчалось, а Хантер со спокойной душой направилась на парковку к своему розовому жучку.

- У тебя примечательная машина, - напомнил Джеймс.

- Когда я ее покупала, не думала, что однажды меня будут преследовать.

- Стоп. - Мужчина рукой отодвинул девушку себе за спину и включил щит.

– Что-то не так? – занервничала она.

Телохранитель не ответил, принявшись глазами обыскивать темную подземную парковку, переполненную автомобилями жильцов.

– Побудь пока здесь, – приказал он, оставив девушку между бетонной стеной и большим черным внедорожником. – Не высовывайся.

Хантер притаилась за автомобилем, наблюдая за тем, как мужчина обходит парковку, медленно шагая к ее розовому жучку, стоящему так одиноко, без машин по соседству. Хотя вся остальная парковка переполнена.

«Действительно подозрительно», – поняла она как раз в тот момент, когда раздался звук автоматной очереди.

Из-за широкого бетонного столба показался стрелок, палящий из автомата в Джеймса. К счастью, мужчина подготовился, укрывшись за ручным щитом.

«Хух», – выдохнула Хантер, продолжая наблюдать за нападением, как вдруг с другой стороны на ее телохранителя налетело еще двое мужчин. Один из них был с цепью в руках, другой с чем-то напоминающим дефибриллятор.

Джеймс успел через щит прикончить стрелка одним своим выстрелом, но тут же ему на шею сзади упала холодная сталь и принялась душить. Он хотел пристрелить и этого противника, но третий мужчина ногой выбил пистолет из его человеческой руки, помогая напарнику совладать с телохранителем. Тогда он механической рукой попытался сбросить с себя подонка, но вновь вмешался его дружок, зажав роботизированную конечность с двух сторон большими магнитами, которые не только обездвижили руку, но также причинили Джеймсу невыносимую боль, от которой он громко зашипел.

«Что делать?!» – промелькнули в голове у Хантер.

– Беги, – сквозь шипение выдавил мужчина, повернув голову в сторону большого черного внедорожника, за которым пряталась девушка.

Она не шевельнулась, продолжая наблюдать за тем, как один противник душил Джеймса, а другой удерживает механическую руку и попутно бьет коленом телохранителя по кровоточащей ране на боку.

- Беги! - повторил он громче.

И Хантер сдвинулась с места, но не в сторону выхода с парковки, а вперед, заметив на асфальте отлетевший пистолет Джеймс. Она подняла его и замерла с мыслью:

«А если попаду в него?»

Стрелять она не умела, но других вариантов не было, поэтому пришлось жать на курок...

Пуля попала в бедро мужчины, удерживающего механическую конечность телохранителя. От неожиданной боли противник выронил из рук магнитные приборы и осел на одно колено. Это дало Джеймсу возможность стащить с себя цепь и ударить ею по лицу душителя. Затем он перевел механическую руку на врага с простреленной ногой и лазером насквозь пробил ему голову, оставив в ней маленькую сквозную дыру. Затем рука вновь переместилась прицелом на первого мужчину с разбитым носом.

- Постой... - успел пропищать душитель, после чего его ожидала та же участь, что и напарника: сквозная дыра в голове.

- Если я говорю бежать, - Джеймс перевел взгляд на Хантер, - ты бежишь. Поняла?

- Я же спасла тебя! - возмутилась девушка, несясь к нему. - Поблагодарил бы лучше, - она протянула мужчине его пистолет.

- Смотри, - произнес он, пальцем указывая на предохранитель на стволе. - Вот как он ставится обратно.

- И?..

- Не забывай снимать с предохранителя перед выстрелом, а после ставить обратно, - Джеймс передал пистолет назад девушке. - Стреляешь ты и так неплохо.

- Ты отдаешь его мне? - Хантер робко забрала пистолет себе и, не зная, куда его деть, сунула в передний карман комбинезона. - А с чем останешься ты?

- С этим. - Джеймс подошел к мертвому стрелку и выдрал у того из рук автомат.

- Твоя рана... - Когда мужчина наклонился, Хантер заметила, что его старая рана на боку открылась и стала куда серьезнее. - Ты же сказал, что заживет.

- Я сказал, что та инъекция ускорит процесс заживления.

- Тебе срочно нужно в больницу! Это никакая не царапина, как ты мне тогда соврал!

- Нет, нам нужно уезжать отсюда. - Мужчина взглянул на розового жучка Хантер, которого изрешетили автоматной очередью. Затем пробежался глазами по парковке, сообщая: - Поедем на этой, - он указал на черный внедорожник, за которым до этого пряталась девушка.

- Ты истекаешь кровью, - продолжала твердить Хантер, совсем его не слушая. - Нужно ехать в больницу!

- Я остановлю кровь.

- Это не лечение! Ты так уже делал и это не помогло!

- На время сойдет. - Джеймс вскрыл чужой автомобиль и забрался на водительское сидение.

Затем принялся угонять его: подключил механическую руку к системе новенького внедорожника и без труда завел.

- Хорошо, - согласилась Хантер, - не поедем в больницу, но давай тогда хотя бы спрячемся в Риверсайде. - Она внимательно посмотрела на машину и шепотом

добавила: – Это же джип моего соседа...

– Почему там?

– Это всего лишь в девяти милях от Чикаго, – пояснила она. – Там у моих дяди с тетей есть дом, который они совсем недавно купили. Вряд ли меня станут там искать.

– Не вмешивай родственников.

– Их сейчас даже нет в стране! Они в отпуске в Италии, наслаждаются пенсионной романтикой.

– Ладно, но вести придется тебе... – Мужчина посмотрел на рану, которая и правда сильно кровоточила после ударов.

– Двигайся, – охотно согласилась Хантер.

Глава 4

Настал новый день, который опять невозможно будет отличить от тридцати предыдущих, понял Джеймс.

Он резко вскочил с кровати, чтобы вырубить назойливый будильник мощным ударом ладони. Затем, не застывая постель, принялся с пола подбирать свою одежду. Ее скопилось так много, словно целый шкаф под ногами. Выбрав более или менее свежую футболку, мужчина сразу натянул ее на тело и неспешно направился в ванную комнату. Прошел мимо мольберта стоящего у окна, на котором крепился чистый холст, и невольно вспомнил, что еще недавно там красовался недописанный городской пейзаж. Выражение сильной боли промелькнуло на его лице, но моментально исчезло, сменившись привычным безразличием.

Мужчина прошел в просторную ванную комнату, где автоматически загорелся белый свет, встречавший своего хозяина. Умывшись холодной водой, он потянулся за зубной пастой, лежащей на полочке над раковиной. Тюбик оказался почти пустым, как и неделю назад. И, как и неделю назад, Джеймс вновь подумал о том, что стоит купить новый. Хотя, наверное, опять забудет. Выдавив на щетку остатки, он принялся быстрыми и грубыми движениями чистить зубы, словно пытаясь стереть их в порошок. Закончив, он потянулся теперь уже за бритвой, но остановился и вместо этого поднес руку к лицу. Ощупал щетину и, решив, что она еще не слишком заметная, направился в кухню.

Там было не чище, чем в спальне: грязная посуда в раковине, стол усыпанный упаковками из-под полуфабрикатов и жестянками от газировки. Взяв последнюю чистую чашку с большим красным сердцем и надписью «I LOVE YOU», Джеймс заварил себе кофе. Черный и без сахара, как всегда любил. Но сделав всего пару глотков, оставил напиток на столе и просто ушел.

На работе, как и всегда, Джеймс появился одним из первых. Ночная смена только покидала свои посты, передавая эстафету дневным блюстителем порядка.

Мужчина почти никого не знал из другой смены, да и не торопился заводить знакомства. Будь его воля, он бы и со своими коллегами не общался, но кто-нибудь постоянно норовил завести беседу. Равно как и сейчас, когда назойливый младший сержант Шон Вуд неся через все помещения к Джеймсу, желая поговорить.

«Чего ему нейдет?» – подумал мужчина, пожалев в очередной раз о том, что некоторые из его коллег приезжают в участок также рано, как и он сам.

– Доброе утро, лейтенант Гранд, – Шон протянул Джеймсу руку.

– Доброе, сержант Вуд, – мужчина пожал его руку своей человеческой конечностью.

– Ты рано.

- Как и ты, - холодно ответил он.

- Да, верно, - с натяжкой в голосе произнес Шон, не зная как продолжить разговор. - О! Смотри! - он помахал рукой молодому мужчине в дверях. - Боб сегодня тоже рано.

- Доброе утро, парни, - произнес молодой офицер, подойдя к коллегам.

- Ты какой-то помятый, - подметил Шон. - Зачем так рано пришел, если совсем не выспался?

- Я бы уже никак не выспался, - с ехидной ухмылкой на лице заявил Боб. - Спал не дома. Да и не спал, если на то пошло...

- Ах ты ж проныра! - шлепнул его по плечу сержант Вуд. - Третью девчонку за неделю цепляешь. Это все в том же полицейском баре, да?

- Ага, сами вешаются, когда значок видят.

- Эх, если б я не был женат... - вздохнул Шон. - Ну, а ты-то Джеймс, составь в следующий раз компанию Бобу.

- Не стоит, - отрезал он.

- Почему нет?! Я-то женат, для меня все кончено, а у тебя даже девушки нет. Да и была ли хоть когда?

- И я не припомню, - подтвердил Боб.

- Сходи, сцепи кого, - продолжил сержант Вуд. - Ладно, Боб, он молодой еще. А ты уже ближе к сорока, чем к тридцати. Познакомься с кем, развлеклись. А там глядишь, завертится, так еще шафером на твоей свадьбе побуду.

- Мне надо работать, - отрезал Джеймс, направившись к своему столу.

– Нам всем нужно, – бросил ему в след Шон, – но это не отменяет того факта, что тебе пора обзавестись подружкой.

– Иди работай.

– Я-то пойду, а ты подумай, – крикнул сержант Вуд отделившемуся лейтенанту Гранду. – В жизни есть вещи помимо работы и, кстати, намного более приятные!

– Не доставал бы ты его сейчас, – произнес офицер Боб, когда Джеймс отошел и не мог больше слышать своих коллег. – Он последнее время мрачный какой-то, ведь и врезать может.

– Я же помочь ему пытаюсь, – возмутился Шон. – Мы с Грандом давно знакомы, мне виднее, как его из депрессии вытащить.

– Ну как знаешь...

Джеймс находился на своем рабочем месте и устало потирал глаза, когда к нему подошел Боб.

– Только не начинай про этот бар.

– Не-не, – молодой мужчина поспешил опровергнуть предположение лейтенанта. – Это Шону не придется тебя туда затащить, а не мне.

– Хорошо, – кивнул Джеймс. – Чего-то хотел?

– Ты просил, чтобы я сообщал обо всем, что связано с Тони Гловером, – ответил офицер.

– Я слушаю, – лицо Джеймса напряглось, а руки сжались в кулаки.

– Только что взяли одного из этих... Из его «мальчиков на побегушках». Мелкая сошка, конечно, но капитан хочет, чтобы я его допросил.

– Я сам займусь им, – Джеймс встал из-за стола. – Веди.

– Капитан запретил тебе допрашивать подозреваемых, уже забыл? У меня из-за этого могут быть неприятности, – нахмурился Боб. – К тому же он всего лишь мелкий распространитель и вряд ли посвящен в дела Гловера.

– Неважно. Я сам его допрошу.

– Джеймс...

– Обещаю. – Строго заявил лейтенант Гранд. – Я не создам тебе проблем.

– Ладно, – нехотя согласился молодой мужчина. – Только в этот раз не перегибай палку.

В комнату для допроса вошли двое: лейтенант Джеймс Гранд и молодой офицер Боб Леви.

За столом под тусклым белым светом, с туго затянутыми наручниками на запястьях, их дожидался заключенный. Он со скривленной физиономией посмотрел на полицейских, которые вежливо представились:

– Лейтенант Гранд, – холодно произнес Джеймс. – Офицер Леви, – он кивком указал на Боба.

Боб только собрался сесть напротив преступника и допросить, как выражение на лице Джеймса, посмотревшего на коллегу, отчетливо давало понять, что тому лучше вовсе выйти из помещения.

– Ох... – громко вздохнул офицер, выпрямившись из полуприседа. – Понял. Ты и один тут справишься. Только давай помягче, ладно?

Джеймс молча кивнул коллеге в знак согласия, после чего Боб поспешил удалиться из допросной.

– Ничего себе я важный хрен, раз меня допрашивает лейтенант, – ухмыльнулся заключенный. – Хотя я знаю, почему ты здесь. Слышал, как папочка Гловер тебе жизнь испоганил.

– Мерфи Питерсон, – Джеймс швырнул на стол его дело. – Грабежи, разбои и шантаж в прошлом. В последнее время привлекался за хранение и распространение наркотиков, а также замечен в связи с криминальной семьей Гловеров. Какую грязную работенку выполняешь для него на этот раз? Рассказывай все, что знаешь: где он бывает, что планирует, с кем встречается. Все.

– Да пошел ты. Я твоей механической ручонки не боюсь, – прошипел Мерфи. – Себе бы такую поставил, да вот задницу чесать неудобно будет.

– Отвечай, – Джеймс медленно опустился на стул, стоявший напротив сидения допрашиваемого. Мужчин разделял только широкий стальной стол.

– Я же уже сказал – пошел ты, лейтенант!

На лице Джеймса не дрогнула ни одна мышца. За много лет работы в полиции он привык к грубым и загнанным в угол преступникам, которые провоцируют своими словами офицеров, зная, что тем нельзя калечить допрашиваемых. За подобное Джеймса неоднократно отчитывал капитан участка, после чего и вовсе запретил допускать лейтенанта к допросам. Боб это знал, но отказать мрачному коллеге не решился. Однако остался стоять за дверью, присматривая за Грандом на тот случай, если мужчина перегнет палку и в этот раз. Но Джеймс оказался не так прост. Он давно придумал, как незаметно причинять боль преступникам, чтобы те становились сговорчивее.

С невозмутимым лицом он медленно подвел к заключенному свою механическую руку, проскользнув ею по поверхности стола и создав неприятный скрип.

– Что, за ручки подержаться хочешь? – ухмыльнулся Мерфи. – Влюбился?

– Хочу распалить в тебе страсть, – произнес Джеймс и лазером механической руки принялся нагревать наручники, застегнутые на запястьях преступника.

- Что ты делаешь?! - всполошился он. - Эй, отвали! Ты больной?

- Не нравится? - язвительно поинтересовался лейтенант. - А я-то надеялся, что у нас все взаимно.

- Мать твою, мне больно!

- Не верещи, они ведь еще даже не накалились.

- Горячо, ублюдок!

- А ты начинай рассказывать и я прекращу, - спокойно пояснил Джеймс. - Отделаешься легкими ожогами.

- Сними их с меня! Сними, нахер, наручники! - Джеймс никак не отреагировал, тогда заключенный прокричал еще громче: - Ладно! Я все расскажу! Давай, сними их! Снимай, блин!

Но Джеймс только отвел руку, наручники начали остывать сами по себе. Когда сталь перестала жечь кожу Мерфи, полицейский напомнил:

- Рассказывай.

- Козел... - прошипел допрашиваемый, глядя на свои покрасневшие запястья.

- Мне повторить?

- Что ты хочешь узнать?! - выкрикнул преступник, не желая больше испытывать боль. - Я знаю кое-что о Тони Гловере, о чем вы и не догадываетесь, но взамен я хочу свободу!

- Нет. - Отрезал Джеймс.

- Черт. Я могу хотя бы рассчитывать на смягченный приговор и защиту? Ну, типа, за сотрудничество.

- Да.

- Хм-м... Лады. Папашка Тони Гловер снова откроет нелегальный портал в прошлое, - выпалил Мерфи.

- Зачем? - нахмурился лейтенант.

- Мне, блин, откуда знать?!

Джеймс промолчал, ожидая следующих слов заключенного и тот продолжил:

- Правда, не в курсе! Но я знаю где...

- И? - спокойно переспросил полицейский, а Мерфи широко улыбнулся и прошептал:

- Тебе бы поторопиться. Если доложишь начальству, то ни за что туда не успеешь вовремя... А пойдешь один, то так тебе и надо, ублюдок.

- Назови место.

Узнав от Мерфи, что Тони Гловер открывает портал в прошлое здесь, в Чикаго, Джеймс, не раздумывая бросился за ним. Боб, слышавший весь разговор, попытался остановить своего коллегу, желая сначала оповестить капитана и подготовить операцию, но оказался припугнутым. Нехотя ему пришлось отпустить лейтенанта и в очередной раз пожалеть о том, что пошел у него на поводу, допустив к допросу.

Во всем мире существует около двадцати порталов, и лишь половина из них легальна. В штатах таких устройств целых три, два из которых принадлежат правительству, а еще один могущественной криминальной семье Тони Гловера, за что он и является преступником международного уровня. Поскольку порталы запрещены и используются только при крайней необходимости с предварительной подготовкой и просчетом возможных последствий в будущем. Однако владельцам нелегальных порталов, таким как Гловер, плевать на исход.

Они используют нелегальные устройства в своих корыстных целях так, как им только заблагорассудится.

Джеймс в одиночку гнал в порт Чикаго, зная, что должен остановить Гловера любой ценой. Но двигало им не правосудие и не желание отнять у преступника опасную для всего мира игрушку, а личный мотив.

В порту стояло большое грузовое судно, охраняемое несколькими часовыми у мостика. Джеймс сразу понял, что ему туда.

«Гловер держит портал на корабле, таская его по всему заливу, – понял он. – Вот почему его так и не обнаружили. Штука ведь не из маленьких».

Перебив часовых так, что те не успели даже выстрелить в ответ, лейтенант поднялся на борт и принялся изучать обстановку.

На просторном судне находилось множество контейнеров, но центр был расчищен под вертолетную площадку.

«Если он прилетает на свой корабль, то зачем остановился в порту?» – задумался Джеймс, осторожно выглядывая из-за угла.

Сделав еще несколько беззвучных шагов вперед, он увидел его – устройство для перемещения во времени.

«Оно запущено!» – заметил он.

Сзади слышались мужские голоса и громкие шаги. Джеймс притаился за одним из контейнеров, готовый при необходимости вступить с ними в схватку, но незваные гости прошли мимо, направившись к порталу.

«Эти четверо только что поднялись на борт. Значит, ради них Гловер остановился в порту, – подумал он. – Хорошо, что я успел проскользнуть на корабль перед ними».

Четверо мужчин подошли к portalу, как вдруг, где-то неподалеку, послышался голос Тони Гловера:

- Возьмите ее живой и отвезите на базу. Все ясно?

- Живой? - переспросил один из прислужников.

- Да, живой. Не хочу, чтобы она умерла слишком быстро. Нужно сначала поиграть с ней, заснять все на камеру и так далее. Ну, вы знаете, - отмахнулся главарь, словно это пустяк, а не человеческая жизнь.

Челюсти Джеймса сжимались все сильнее от каждого следующего слова этого подонка. Не выдержав, он резко выскочил из-за угла, начав палить в четверку из пистолета, прикрывая себя щитом, а глазами продолжая искать самого Гловера.

Главаря он так и не увидел, зато пристрелил одного из головорезов, хотя оставшиеся трое успели проскользнуть в светящийся голубым светом портал.

- Черт, - прошипел Джеймс, упустив их.

Затем он окинул взглядом площадку и понял, что Гловер в вертолете, но нужно спешить, поскольку на берегу засияли полицейские мигалки и скоро его коллеги будут здесь. А после сегодняшней выходки, лейтенанта, скорее всего, надолго отстранят.

Джеймс рванул к вертолету, как вдруг его остановил барьер из белого света, подобный тому, что исходил от его механической руки. Мужчина дважды выстрелил, но ни одна из пуль не достигла обшивки.

- Не пробиться, - понял он, начав лазером из руки жечь защиту. Барьер начал поддаваться, но слишком медленно.

- Гранд! - послышалось в дверях вертолета, из которого выглянул Тони Гловер. - Как жизнь?

Джеймс лишь оскалился, продолжив жечь защитный барьер.

– Ты же понимаешь, что я успею взлететь прежде, чем ты пробьешься? – Гловер задал другой вопрос, не получив ответа на предыдущий. – Если не поторопишься, твои дружки из полиции конфискуют мой портал. Мне-то не жалко, у меня еще есть. Вот так сюрприз, не правда ли?

Джеймс опять не отреагировал, но немолодой мужчина продолжил:

– Без портала ты не сможешь ей помочь, – услышав эти слова Гловера, лейтенант поднял глаза. – Да, именно ей... – он победно улыбнулся, наконец, добившись внимания оппонента. – Что выберешь? Призрачный шанс убить меня сейчас или воспользуешься порталом и попытаешься остановить моих парней?

– Что?.. – обомлел Джеймс.

– Поиграем, лейтенант Гранд? – лицо Гловера сморщилось от широкой улыбки. – Сумеешь ли ты спасти ее в этот раз? Выбор все еще за тобой: попытка отмщения или спасение невинной девушки. Только решай быстрее.

Ничего не ответив, Джеймс со всех ног бросился к portalу, заметив, что тот закрывается. Створки устройства начали сжиматься к центру, выполнив свою задачу, а проход быстро сужался.

– Поторопись! – прокричал ему вслед Гловер, притворно болея за успех. – Ты сможешь!

Глава 5

Покинув Чикаго, они вскоре добрались до Риверсайда, остановившись возле уединенного двухэтажного дома.

На улице уже вечерело. Красный свет изящно сходил с неба, обагрив собой это отдаленное от городка местечко. Светло-бежевые стены строения приобретали розовый оттенок, а темно-бордовые оконные ставни напитывались яркостью заката.

Дом оказался со всех сторон окружен старыми высокими деревьями, и лишь с одного края к нему вела асфальтная дорога, подводящая хозяев и гостей к главному входу. Это безусловно порадовало Джеймса, ведь только с одной стороны сюда могли подобраться враги, а значит за обстановкой будет намного проще следить.

- Ты уже бывала здесь? - спросил он Хантер.

- Однажды, - ответила она. - Сразу после его покупки. Классное место, не правда ли?

- Уединенное, - кратко ответил мужчина.

- Это плохо?

- Вовсе нет. Они приходили за тобой в Институт посреди учебного дня, так что публичность их не пугает. Здесь же им будет труднее нас найти. Ты молодец.

Хантер ничего не ответила, лишь застенчиво улыбнулась, получив скромную похвальбу.

Подъехав к входу вплотную, она заглушила мотор угнанного джипа, отстегнула ремень безопасности и выбралась наружу. Джеймс повторил за ней, но совершив все действия намного медленнее из-за ранения.

- Машину следует спрятать, - произнес он, также выбравшись из автомобиля. - Соседей здесь нет, но лишняя осторожность не повредит.

- Да, - согласилась девушка. - Только ключи найти нужно...

- У тебя их нет?

- Не переживай, - отмахнулась она. - Я знаю, где дядя держит запасные. Он старый и сам часто забывает про них, поэтому перестраховывается. Видишь светильник над крыльцом? - Хантер подбежала к входной двери и потянулась руками вверх. - Дядя обычно держит ключ там, в лампе. Говорит, что под

ковриком все прячут, а вот рядом с горячей лампочкой только он. Думает, что гениальнее других из-за этого. – Хантер усмехнулась. – Нашла! Сейчас открою и заходи внутрь. Я скоро подойду, только поставлю машину в гараж. Располагайся!

Закончив, она вбежала в дом и очутилась в просторной гостиной, где в самом центре стоял велюровый диван, на котором расположился Джеймс.

– Кажется, – с тяжестью в голосе произнес он, – я испачкал подушки.

– Не страшно, – девушка подошла ближе. – Но лучше я их уберу. Твоя рана... совсем плохо выглядит.

– Сейчас сделаю еще одну инъекцию.

– Никуда не уходи и ничего себе не коли! – Хантер побежала к лестнице, направившись на второй этаж здания. – Я сейчас вернусь.

Она спустилась обратно буквально через минуту. Держа в руках большую аптечку и на ходу сообщая:

– Я проходила курс первой помощи... И если честно, то не один. Когда-то мечтала стать врачом, – девушка принялась спешно перебирать содержимое аптечки.

– Почему не стала? – тихо спросил Джеймс.

– Пришлось выбирать между медициной и творчеством. Я долго думала, что же мне ближе и выбрала то, что выбрала, – улыбнулась Хантер.

– Не жалеешь?

– Нет, – ответила она, достав из аптечки все, что могло пригодиться. – Жалею только о том, что эти две профессии никак не совместить. А теперь снимай футболку, посмотрим, что у тебя там.

Мужчина, не раздумывая, стащил ее с себя, обнажив торс. Он слегка поморщился от усилившейся боли при резком движении рук, но быстро пришел в норму.

- Оу... - протянула Хантер.

- Что? - спросил он.

- Рана воспалилась, - ответила она, явно глаза на все остальное, кроме самого ранения. На подтянутую грудь, рельефный живот и мускулистые плечи. Инстинктивно она даже прикусила губу, но быстро себя одернула и сбивчиво пробормотала: - Я сейчас ее обработаю, промою, потом зашью, перевяжу и...

- Делай, что требуется, - перебил ее Джеймс, слегка улыбнувшись.

- Может, хочешь обезболивающих? - спросила она, сев на корточки напротив мужчины. - Будет проще терпеть.

- Они притупляют реакцию, так что не стоит.

- Ладно, тогда приступим, - Хантер достала пузырек и ватные диски, начав обрабатывать рваную рану. - Это все високосный год, - вдруг выпалила она, не поднимая глаз. - Дурацкий 2020! Мама всегда говорила, что високосные года самые непредсказуемые на события.

Джеймс внимательно выслушал ее, после чего кратко усмехнулся.

- Почему ты смеешься? - девушка это заметила. - Я смешна? Тоже считаешь меня суеверной?

- Нет.

- А что тогда?! - его односложный ответ ее тоже не порадовал. - Чего ухмыляешься?!

- Я сам прибыл из високосного года.

- Да ладно?! - Хантер даже на мгновение отвлеклась от дела, подняв глаза и взглянув на Джеймса.
- 2060 год, - сообщил он. - Принес мне немало дерьма.
- Ты не говорил раньше, из какого времени прибыл... 2060 - это так не скоро. Мне будет уже за шестьдесят, когда он наступит, - медленно проговорила она, будучи занятой пропусканием нити через маленькое ушко иглы.
- Не думай об этом.
- Джеймс... - Хантер потянулась за бинтом, закончив с зашиванием раны.
- Да? - спросил он, затем посмотрел на свой бок и добавил: - Быстро управилась. Хорошая работа, я почти ничего не почувствовал.
- Расскажи, наконец, зачем ты здесь и кто те люди, что хотят меня убить? Пожалуйста. Я устала гадать, - простонала она, пропустив мимо ушей похвальбу.
- Прошли всего сутки...
- А я уже устала гадать!
- Хантер... - вздохнул мужчина.
- Говори уже, ну!
- Тебе это может не понравиться.
- Ну и пускай! - заявила девушка. - Лучше знать, что происходит, чем...
- Я твой муж, - вдруг выпалил Джеймс.
- Э-э... Что? Ты сейчас серьезно?

- Да.

- То есть ты пришел из будущего за мной?..

- Не за тобой, а к тебе на помощь, - пояснил он.

- А те люди? Им что от меня нужно?

- Они хотят отомстить мне, убив тебя.

Хантер медленно поднялась на ноги, аккуратно убрала бинты и пузырьки обратно в аптечку, а затем, подумав немного, произнесла:

- Что-то не сходится. Не слишком ли ты молод для моего мужа? Ну, то есть, мне в 2060 году будет в два раза больше, чем тебе сейчас.

- Все намного сложнее, - ответил мужчина, натянув на тело футболку. - С твоей временной линией произошла ошибка. Тебя вообще не должно быть в 2020.

- Меня поэтому хотят убить?! - девушка сильно разнервничалась, услышав совсем не то, что ожидала. - Потому что я - ошибка?! Бред какой-то! Я только переварила, что ты прибыл из будущего, а тут...

- Поэтому я и не хотел тебе рассказывать, - в голосе Джеймса чувствовалось сожаление. - И ты не ошибка, но твоя временная линия действительно нарушена. Это трудно принять, но теперь придется.

- Ты мой муж... - повторила она, опустив глаза и потеряв ладонью лоб. - Муж из будущего...

- Не нужно из-за этого переживать, - он подошел к Хантер. - Я понимаю, что ты меня не знаешь, - еще ближе. - Я для тебя чужой человек, - совсем близко. - Я здесь только для того, чтобы защитить тебя. Больше я ни на что не надеюсь и не рассчитываю, поверь.

- Спасибо, - выпалила она, крепко обхватив и сжав своего телохранителя в объятьях.

Он промолчал, лишь слегка зашипел, когда Хантер придавила его перевязанную на боку рану. Затем также обхватил девушку, но только одной человеческой рукой, оставив вторую безучастной.

Он все ждал, когда она расцепит свои руки, закончив этот миг невинной близости. Безнадежно дожидался и боялся его наступления, из-за чего не был способен в полной мере насладиться приятным мгновением. Но девушка все прижималась к нему, не произнося при этом ни слова.

«Наверное, осмысливает только что услышанное», – думал Джеймс, водя пальцами по ее спине.

Он ни на что не рассчитывал, понимая, что это объятие не больше, чем момент слабости. Но он никак не прекращался, пальцы Хантер все также крепко цеплялись за футболку сзади, а ее ноздри продолжали выпускать теплый воздух ему в грудь.

«Она приняла правду?.. Вот так легко приняла меня?» – подумал мужчина.

Осмелев, Джеймс медленно наклонил голову вперед, чтобы совершилось одно долгожданное действие – вдохнуть запах Хантер.

Глубоко втянув внутрь себя пропитанный ароматом ее волос воздух, мужчине захотелось еще. Он медленно и трепетно повел человеческую руку по ее спине вверх, боясь спугнуть. Пальцы добрались до ее волос и начали аккуратно перебирать мягкие локоны. Выбрав несколько рыжих прядей, Джеймс поднес их к своим губам и поцеловал. Затем наклонил голову ниже и поцеловал уже самую макушку.

Ничего не произошло, Хантер стерпела или же хочет продолжения? Он не знал наверняка, но ее бездействие раскрепостило Джеймса и уже после пары коротких поцелуев ее медовых волос, он опустил ее ниже, нежно убрал локоны ей за ухо и принялся целовать мочку, постепенно спускаясь еще ниже, к шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/ada-nikolaeva_/telohranitel-iz-budushego

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)